

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го Сентября 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 36.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Преподаваніе Архипастырскаго благословенія. Неофициальный
отдѣлъ. Профессоръ М. О. Кояловичъ. Обновленіе и откры-
тіе Тринопольской Успенской церкви.

— Принимается подписка пожертвова-
ній на памятникъ графу М. Н. Муравьеву
въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ
домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго
собора.

Поступили пожертвованія: отъ священниковъ: Вънец-
кой д. А. Павловича 1 р., отъ причта и прихожанъ
Цицинской д. 3 р., — всего 117 р.

Мѣстные Распоряженія.

(Изъ свѣдѣній благочинныхъ)

Одинъ изъ благочинныхъ епархіи, неправильно понявъ
распоряженіе Епархіальнаго Начальства, напечатанное въ
27 № Епархіальныхъ Вѣдомостей для вѣдома духовенства,
относительно рѣшенія и окончательнаго утвержденія Прео-
священными Викаріями въкорыхъ дѣлъ, представилъ Прео-
священнѣйшему Анастасію, епископу Брестскому, обыскную
книгу для ревизіи. Во избѣжаніе подобныхъ представленій
на будущее время, Литовская духовная Консисторія по-
ясняетъ, что, кромѣ обозначенныхъ въ п. 1 и 4 прошеній
(о разрѣшеніи браковъ и назначеніи на мѣста сельскихъ
псаломщиковъ), съ которыми подлежащіа лица могутъ обра-
щаться непосредственно къ Преосвященнымъ, по всемъ
оставленнымъ пунктамъ всѣ бумаги и дѣла должны быть при-
сылаемы на предварительное разсмотрѣніе Консисторіи, ко-
торая свои мнѣнія и постановленія по сямъ дѣламъ пред-
ставляетъ на рѣшеніе и окончательное утвержденіе Прео-
священнымъ Викаріямъ.

— 31 августа, псаломщикъ Рѣчицкой церкви, Пру-
жанскаго уѣзда, *Александръ Гомолицкій* перемѣненъ
къ Гершоновичской церкви, Брестскаго уѣзда, а на его

мѣсто въ Рѣчицу назначенъ псаломщикомъ студентъ Литов-
ской семинаріи *Осипъ Сосновскій*.

3 сентября, псаломщики церковей: Молодечинской,
Вилейскаго уѣзда, *Тома Тумановичъ* и Василишской,
Лидскаго уѣзда, *Игнатій Разумовичъ* перемѣнены, для
пользы службы, одинъ на мѣсто другого.

— 5 сентября, вакантное мѣсто священника въ селѣ
Вершалюшкахъ, Гродненскаго уѣзда, предоставлено псалом-
щику Гродненскаго Софійскаго собора студенту Литовской
дух. семинаріи *Льву Теодоровичу*.

Мѣстные извѣстія.

— 31 августа, преподано Архипастырское благо-
словеніе Его Высокопреосвященства за долговременную,
усердную и полезную службу, съ выдачею похвальныхъ
листовъ старостамъ церковей: Вологской, Кобринскаго уѣзда,
отставному рядовому Максиму Степанову Дрику, Новосел-
ковской, того же уѣзда, кр—ну Ивану Романову Никон-
чуку и Дукштанской, Виленскаго уѣзда, кр—ну Констан-
тину Михайлову Самусенку.

— 2 сентября, преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства начальнику желѣзнодорожной
станціи Лышиць Гравской дороги Глѣбу Гнатовскому,
его помощнику Андрею Доржевскому, унтер-офицеру-жан-
дарму той же станціи Андрею Кузину и помѣщику имѣнія
Сычи Павлу Малаховскому, за ихъ усердное содѣйствіе
21 іюня сего года къ спасенію храма въ селѣ Сычахъ,
Брестскаго уѣзда, отъ огня, во время пожара, охватившаго
до 40 крестьянскихъ построекъ во времени прибытія ихъ
(Сычи въ 5 верстахъ отъ станціи) съ станціонными пожар-
ными инструментами, при чемъ съ версту пришлось первымъ
тремъ лицамъ самимъ помогать собственноручно слабой ло-
шадкѣ везти нелегкіе инструменты, пока не встрѣтили па-
роконной подводы высланной помѣщикомъ Малаховскимъ.

— 3 сентября, преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства крестьянину дер. Ольпаницы
Степану Шимаичу, пожертвовавшему въ Вѣлавичскую
церковь, Слонимскаго уѣзда, серебро-позолоченную чашу,
цѣною въ 45 руб.

— 3 сентября преподано Архипастырское благословеніе Его Высочайшаго Преподобіишаго, съ выдачею похвального листа, старостѣ Покрской церкви, Врестскаго уѣзда, Ивану Андриеву Григоровичу, за отличное усердіе его къ храму Божию.

Неофициальный Оbituary.

— **Заупокойное поминовение** по новопредставленнымъ М. О. *Колловичъ* и протоіерей І. Г. *Наумовичъ* совершено было 2 сентября предъ началомъ засѣданія Совета Виленскаго Свято-Духовскаго православнаго братства. Собраніе открыто заупокойной литією, которую совершилъ кафедральный протоіерей о. Петръ Левицкій. На совѣтѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Григорія находились всѣ почти члены. — Оба покойника дороги братству — первый какъ членъ учредитель братства, почтившій день его открытія 1866 г. известною рѣчью, воскресившій исторію братства изъ забвенія и помогавшій братству своими сочиненіями, а второй — какъ добрый ревнитель православія и русской народности въ Западной Россіи, написавшій и распространившій чрезъ братство не мало своихъ чрезвычайно полезныхъ и вліявшихъ на читателей изданій. Да будетъ имъ вѣчная память!

Профессоръ М. О. Колловичъ.

(Некрологъ). *)

Наша академія понесла горестную утрату: 23 августа въ 7 ч. утра скончался ея заслуженный ординарный профессоръ по кафедрѣ русской гражданской исторіи Михаилъ Осиповичъ Колловичъ, на 63 году жизни и 36-мъ службѣ. Въ прошломъ году (6 ноября) онъ отпраздновалъ 35-лѣтіе своей преподавательской дѣятельности и тогда былъ еще бодръ и подавалъ надежду на долгую жизнь. Но съ начала 1891 года онъ сталъ занемогать, и болѣзнь почекъ, которую долго не могли въ точности опредѣлить, свела его въ могилу, несмотря на старательное лѣченіе, для котораго, благодаря вниманію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, исходатайствованы были и нужныя средства. Смерть его была тяжелымъ ударомъ не только для родныхъ, но и для сослуживцевъ, студентовъ и многочисленныхъ почитателей, которые цѣнили въ Михаилѣ Осиповичѣ не только первокласснаго ученаго, талантливаго профессора и авторитетнаго знатока русской, въ частности западно-русской исторіи и жизни, но и рѣдкихъ качествъ человѣка — исполненнаго благородства, неподкупной честности и прямоты, неразлучной съ изысканной деликатностію въ житейскихъ отношеніяхъ. Вѣсть объ его смерти повсюду встрѣчена была съ неподдѣльнымъ горемъ: на имя ректора академіи и сыновей почившаго получено не мало телеграммъ изъ Вильны (въ томъ числѣ отъ виленскаго генералъ-губернатора), Гродны, Минска, Витебска, Варшавы, Кіева (отъ профессоровъ академіи), Сергіева Посада (отъ академической корпораціи) и другихъ

мѣстъ, съ выраженіями глубокой печали и соболѣзнованія по поводу „безвременной кончины доблестнаго мужа, предствителя русской исторической науки и непоколебимо убѣжденнаго борца за истинно русскіе интересы“; на гробъ почившаго возложены вѣнки отъ „академіи — своему славному профессору“, отъ „учениковъ — незабвенному профессору“, отъ редакціи „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, отъ одного изъ членовъ славянскаго благотворительнаго общества и сыновей; на панихидѣ по почившемъ, въ его квартиру, стекались кромѣ товарищей, служащихъ и учащихся въ академіи — люди высокопоставленные, дѣятели науки, члены ученыхъ обществъ, а независимо отъ этихъ панихидъ отслужена также заупокойная литургія съ панихидою въ московской дух. академіи, въ некоторыхъ мѣстахъ западной Россіи (какъ видно по телеграфнымъ сообщеніямъ) и въ разныхъ церквахъ Петербурга и его окрестностей (въ Казанскомъ соборѣ — отъ славянскаго благотворительнаго общества, въ Петропавловской церкви на ст. Сиверской — отъ проживающихъ тамъ на дачахъ сослуживцевъ и учениковъ покойнаго). Выносъ тѣла изъ квартиры въ академическую церковь совершенъ былъ преосвященнымъ Антоніемъ Выборгскимъ и Николаемъ ладожскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства, 24 августа, въ 8 час. вечера, а на слѣдующій день, 25 августа, послѣ божественной литургіи, отслуженной названными преосвященными, совершено было ими же отиѣваніе, при участіи болѣе чѣмъ 30 сослужившихъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ, явившихся отдать послѣдній долгъ своему незабвенному товарищу и профессору. За литургією послѣ запричастнаго стиха сказано было слово профессоромъ духовной академіи протоіереемъ П. Θ. Николаевскимъ, предъ началомъ отиѣванія произнесъ рѣчь ректоръ академіи, преосвященный Антоній, а во время самаго отиѣванія говорилъ рѣчь преосвященный Николай, ученикъ покойнаго. Кромѣ того при отиѣваніи говорили рѣчи также ученики почившаго: кандидатъ богословія С. Рункевичъ и студентъ IV курса Н. Красковскій (текстъ рѣчей печатается ниже). Академическая церковь не могла вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться объ упокоеніи души почившаго. Присутствовали въ церкви между прочимъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, управляющій канцелярією Св. Синода В. К. Саблеръ, управляющій контролемъ И. А. Частовичъ, камергеръ К. К. Случевскій, академикъ т. с. А. Θ. Бычковъ, директоръ публичной бібліотеки Л. Н. Майковъ, секретарь славянскаго общества В. П. Аристовъ, сверстники, товарищи и ученики покойнаго, родные, весь валичный составъ академіи и такая масса молящихся, что церковь была переполнена. Послѣ отиѣванія гробъ вынесенъ былъ на рукахъ родныхъ, сослуживцевъ и студентовъ и опущенъ въ могилу на новомъ кладбищѣ Александровской лавры, рядомъ съ могилами ранѣе отошедшихъ въ вѣчность профессоровъ духовной академіи. У могилы сказана была еще одна рѣчь — преподавателемъ литовской духовной семинаріи П. Н. Жуковичемъ, не отъ своего только лица, но отъ лица всей литовской семинаріи и всего литовскаго края (текстъ и этой рѣчи печатается ниже).

*) Изъ Церковнаго Вѣстника.

Рѣчи при погребеніи профессора М. О. Кояловича.

1) Рѣчь преосвященнаго Антонія, епископа виборгскаго, ректора академіи.

„Покой Спасе нашъ съ праведными раба Твоего Михаила, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благъ прегрѣшенія его, вольная и невольная, и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, челоуѣколюбче“ (Тропарь изъ чина погребенія).

Академическая семья вступаетъ нынѣ въ свой новый учебный годъ при тяжелой и грустной обстановкѣ. Она начинается его глубоко опечаленною и горемъ убитою. Изъ рядовъ ея смерть неумолимо похитила одного изъ самыхъ мощныхъ и доблестныхъ ея сочленовъ. Не стало съ нами нашего славнаго, крѣпкаго, нескрушимаго, незабвеннаго, прекраснаго Михаила Осиповича. Послѣ тридцатипяти лѣтъ неустанной работы для науки, во благо церкви и отечества, онъ мирно почилъ отъ трудовъ своихъ, какъ жъ вѣрный и добрый рабъ, сотворившій волю Господа своего. Смерть Михаила Осиповича составляетъ невознаградимую утрату для академіи. Онъ былъ ея славою и ея наилучшимъ украшеніемъ. Да и для него самого ничего не было дороже академіи. Ей принесъ онъ въ жертву все свои личные интересы, ей отдалъ онъ всю свою жизнь. Не одинъ разъ въ теченіе своего долговременнаго славнаго профессорства онъ имѣлъ возможность промѣнять свою скромную академическую службу на болѣе видную и въ матеріальномъ отношеніи болѣе заманчивую. Но безъ малѣйшаго колебанія онъ всегда съ свойственною ему рѣшительностью отклонялъ такую возможность. Онъ всегда былъ слишкомъ ясенъ и опредѣленъ и колебаться не умѣлъ. Въ академіи для него было все: и жизнь и счастье и всякая радость, и онъ всецѣло принадлежалъ ей до самаго послѣдняго вздоха. Когда я за три дня до смерти сидѣлъ около него, онъ въ промежуткѣ, между сознательнымъ состояніемъ и состояніемъ бреда, между прочимъ, сказалъ: „за теперь въ академіи начинается жизнь, держать экзамены“... Сказалъ, поникъ головою и замолкъ. Что думалъ въ это время умирающій профессоръ? Быть можетъ онъ представлялъ себѣ аудиторію съ новыми слушателями, съ напряженнымъ интересомъ его ожидавшими, и свое первое появленіе предъ ними съ свойственнымъ ему сильнымъ и вдохновеннымъ словомъ... Онъ думалъ, что это своею понижею главою и, конечно, чувствовалъ, что этотъ счастливый моментъ болѣе для него не повторится. И вотъ онъ пришелъ теперь въ академію безгласнымъ и бездыханнымъ, чтобы услышать отъ насъ послѣднее прощаніе. Плачь же академія о своей невознаградимой утратѣ и молись усердно о почившемъ!

Какъ челоуѣкъ, Михаилъ Осиповичъ, былъ одинъ изъ рѣдкихъ людей, какими въ особенности не богато наше время. Это былъ челоуѣкъ твердости непоколебимой и честности неподкупной. Это былъ челоуѣкъ правды, строгой законности и порядка. Это былъ истинный рыцарь, для котораго голосъ чистаго сердца и незапятнанная честь были дороже всего на свѣтѣ. Все, что казалось ему неправдою, онъ обличалъ съ одинаковою суровостью, касалось ли это людей знатныхъ или незнатныхъ, богатыхъ или бѣдныхъ. Его находили иногда слишкомъ рѣзкимъ. Но не казался ли онъ такимъ потому, что правда, которой любилъ онъ служить, по существу своему всегда жестка и чужда всякихъ умягченыхъ условностей? Я не говорю здѣсь о научныхъ и общественныхъ заслугахъ Михаила Осиповича. Для краткаго слова

оцѣнка ихъ недоступна. Но о нихъ лучше всего говорить то уваженіе, которымъ у всѣхъ пользовался почившій, и та его широкая извѣстность, которую онъ приобрѣлъ себѣ въ скромномъ положеніи профессора духовной академіи. Да и благородныя черты его характера и его преданность академіи я выставляю не съ тѣмъ, чтобы восхвалять почившаго, но съ тѣмъ, чтобы показать невознаградивость той утраты, какую понесла академія.

Что же? Неужели мы совсѣмъ потеряли Михаила Осиповича? Нѣтъ. Для живого христіанскаго упованія отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ немислимъ. Для христіанина нѣтъ смерти, а есть одна вѣчная, нескончаемая жизнь во Христѣ. Михаилъ Осиповичъ будетъ жить для насъ въ томъ непрестанномъ молитвенномъ общеніи, какъ выраженіи духа любви, которое соединяетъ всѣхъ и живыхъ и умершихъ членовъ истинной Христовой церкви во единое родственное и нераздѣльное цѣло. Онъ будетъ жить для насъ и въ тѣхъ плодахъ своихъ трудовъ, которые отмѣчены печатью безсмертія и уничтоженію не подлежатъ. Онъ будетъ жить въ благодарныхъ сердцахъ своихъ многочисленныхъ учениковъ, разбѣянныхъ по разнымъ угламъ нашего дорогаго отечества. Онъ будетъ жить въ ихъ молитвахъ о немъ ко Господу нашему. Онъ и сейчасъ живетъ въ нашихъ душахъ, въ нашей мысли и сердцѣ и его величавый образъ никогда не изгладится изъ нашей памяти. Теперь же, собравшись отдать послѣдній долгъ нашему дорогому почившему, съ умиленнымъ сердцемъ помолимся, чтобы Господь упокоилъ его въ своихъ небесныхъ обителяхъ.

„Покой Спасе нашъ съ праведными раба твоего Михаила, и сего всели во дворы Твоя, якоже есть писано, презирая яко благъ прегрѣшенія его, вольная и невольная, и вся яже въ вѣдѣніи и не въ вѣдѣніи, челоуѣколюбче“.

2) Рѣчь преосвященнаго Николая, епископа ладожскаго.

„Представитель того періода въ жизни и дѣятельности высокочтимаго Мих. Осип., когда онъ былъ не только профессоромъ, но и инспекторомъ сиб. духовной академіи, обязаннымъ себя признаю сказать здѣсь слово благодарности не только за высокоталантливыя и поучительныя, юный духъ студентовъ захватывающія лекціи, но и за его заботы о студентахъ, понесенныя по должности инспектора. Много-различныя заботы эти направлены были и на устроеніе матеріальной стороны (даже до мелочей и подробностей) нашей жизни, и въ особенности на образованіе въ каждомъ изъ насъ студентовъ благороднаго, добраго, нравственнаго характера. Въ каждомъ изъ насъ Мих. Осип. настойчиво старался образовать труженика на благо церкви нашей православной, на пользу дорогаго отечества нашего, поборника правды, — послѣдовательно проводимой правды, — послушнаго велеаніямъ волѣ высшей... Не въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія, не въ настоящемъ собраніи говорить о томъ, что должность инспектора соединяется нерѣдко съ душевными волненіями, иногда съ тяжелыми думами, съ безпокойствомъ, особенными трудностями. А должность инспектора въ высшемъ учебномъ заведеніи имѣетъ еще и спеціальныя трудности. Здѣсь инспектору приходится руководить нравственною жизнію молодыхъ людей, у которыхъ уже начинаютъ слагаться нравственныя убѣжденія. Великое дѣло это совершается не всегда неизмѣнно и послѣдовательно правильнымъ путемъ. Нерѣдки при этомъ отклоненія отъ правильнаго пути, могутъ являться воздѣйствія, которыя вредно влияют на развитіе нравственное. Необходимо своевременно и твердо остановить превратное направленіе, необходимо

предотвратить недоброе воздѣйствіе, чтобы руководимому не пришлось пожалѣть впоследствии о недостаткахъ своего нравственнаго развитія. При такомъ-то воздѣйствіи и приходится руководителю много подумать, много предусмотрѣть и взвѣсить, чтобы руководимый не отрывуль рѣзко благодѣтельное для него воздѣйствіе, не сталъ настойчиво защищать и неправильное направленіе, какъ самостоятельно избранное... Благодареніе Богу, Богъ хранилъ насъ отъ какихъ-либо рѣзкихъ увлеченій, необычайныхъ; но все же приходится на память много докучливыхъ притязаній частныхъ, мелкихъ, единичныхъ, которыя частымъ своимъ явленіемъ препятствовали высокочтимому Мих. Осип. предаваться излюбленному имъ ученому труду, нарушали его душевный покой, заставляли его не мало, а иногда и тревожно подумать. Прости, высокочтимый М. О., за это безпокойство, прости эти тяготы душевныя, какія мы тебѣ такъ часто доставляли; за себя и за сверстниковъ своихъ—приниму здѣсь отъ сердца это извиненіе и прошу христіанскаго прощенія въ нашихъ увлеченіяхъ, необдуманыхъ порывахъ бурнаго юношескаго возраста... Но слышу и утѣшеніе смущенному духу, и это утѣшеніе постараюсь передать и сверстникамъ. Если,—какъ слышалъ здѣсь,—даже въ послѣдніе дни своей жизни незабвенный М. О. стремился въ среду студентовъ въ академическую аудиторію, если великія страданія душевныя ему доставляло сознаніе, что порывамъ его пламеннаго духа не могутъ отвѣчать ослабѣвшія тѣлесныя силы,—въ этомъ усматриваю успокоеніе. Значитъ М. О. сохранилъ расположеніе къ студентамъ, возвысился надъ нашими увлеченіями, понявъ, что не отъ злой испорченной воли исходили эти уклоненія отъ начертаннаго строя правильной жизни, а отъ необдуманности, быстрого, иногда и бурнаго хода юношеской жизни... И понявъ, простилъ христіански наши докучливыя притязанія и увлеченія... Прости и за то, высокочтимый профессор-воспитатель, что послѣ того, какъ очерчено широкое, далеко захватывающее значеніе твоихъ трудовъ, я осмѣливаюсь заключать твою дѣятельность въ стѣны этого учебнаго заведенія. Но и здѣсь нахожу утѣшеніе въ мысли, что бесспорно академія была центромъ твоей долготѣной, трудовой жизни, центромъ, отъ котораго, какъ радіусы къ периферіи, широко и далеко расходились результаты трудовъ твоихъ по всему православному отечеству нашему, переходили за рубежъ его... Почивай въ мирѣ труженикъ великій. Вѣрь, что всѣ мы, вступивъ въ жизнь, вполне уразумѣли высокую цѣну тѣхъ нравственныхъ началъ, которыя ты съ настойчивостью проводилъ въ жизнь нашу, поняли и оцѣнили трудъ твой.

При такомъ расположеніи всѣ мы сознаемъ обязанность имѣть съ тобой и почившимъ молитвенное общеніе и сохранимъ это сознаніе до толѣ, доколѣ для насъ самихъ существуютъ средства церковнаго общенія съ тобою...

Прощай и прости!

3) Рѣчь профессора академіи, протоіерея П. Θ. Николаевскаго.

„Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и... наказующихъ вы, и имѣйте ихъ попреизлиха въ любви за дѣло ихъ“ (1 Сол. V, 12 и 13).

Такъ писалъ св. апостоль Павелъ солунскимъ христіанамъ, научая ихъ хорошо знать своихъ труждающихся наставниковъ и за труды ихъ оказывать имъ особую любовь. По завѣди апостольской и во имя христіанской любви, мы, братіе—сослуживцы и ученики почившаго и многіе изъ его

почитателей, еще такъ недавно чествовали тридцатипятилѣтіе профессорской службы его въ этой академіи, благожелали ему еще много лѣтъ трудиться на пользу науки. А теперь мы собрались отдать послѣдній христіанскій долгъ почившему и проводить его до могилы... Какая быстрая, неожиданная и тяжелая перемѣна въ выраженіяхъ нашей любви къ почившему!

Какимъ добрымъ словомъ почтимъ память нашего дорогого профессора?

Не смѣемъ касаться личной жизни Михаила Осиповича, внутреннихъ тайниковъ его души и сердца, потому что „кто вѣсть въ человѣцѣ, тоцію духъ челоуѣка, живущій въ немъ.“? И апостоль учитъ насъ знать только труды—внѣшнія дѣла его жизни, которыя одни и могутъ здѣсь подлежать нашему слову. И мы можемъ говорить о нихъ не для восхваленія почившаго, въ которомъ онъ теперь вовсе не нуждается, а для того, чтобы предъ нами яснѣе предсталъ обликъ почившаго, чтобы память о немъ была полнѣе и тверже и въ настоящія тяжелыя минуты прощанья съ нимъ оставила въ насъ нѣкоторое нравственное успокоеніе и назиданіе.

Прослужить 35 лѣтъ на ученой службѣ, служить въ высшемъ разсадникѣ духовнаго просвѣщенія и за все это время быть свѣточемъ науки—это великое, трудное дѣло и великая заслуга предъ обществомъ и церковью. Это—великій нравственный подвигъ, на который не всякій можетъ отдаться и, отдавшись, не всякій можетъ вынести, потому что этотъ подвигъ есть своего рода аскетизмъ, соединенный съ ограниченіями и лишеніями въ жизни. Почившій вынесъ этотъ подвигъ съ честію и славою и можетъ служить въ песеніи этого подвига образцомъ для молодыхъ силъ. Не тайна для многихъ, что покойному дѣлали предложенія перемѣнить свою службу на болѣе видную и выгодную въ матеріальномъ отношеніи. Но онъ былъ такъ преданъ своему профессорству, что не хотѣлъ разстаться съ родной академіей, съ своей наукой, съ своими слушателями. Въ своемъ трудѣ онъ находилъ для себя жизнь и нравственную потребность. Наука тѣмъ болѣе оживляла его, что спеціальныя предметы его занятій были роднымъ ему по душѣ, непосредственно связанъ съ воспоминаніями его дѣтства и жизни его родины. Уроженецъ западно-русскаго края, воспитывавшійся во время самаго сильнаго развитія и напряженія православнаго дѣла въ этомъ краѣ, бывший еще съ школьной скамьи подъ непосредственнымъ вліяніемъ и руководствомъ знаменитаго дѣятеля въ исторіи этого края, приснопамятнаго митрополита Іосифа Сѣмашки, Михаилъ Осиповичъ не могъ не отдаться всецѣло трудамъ для изученія исторіи и нуждъ этого края и не быть однимъ изъ лучшихъ знатоковъ его. Его печатные труды сразу дали почетное ему мѣсто въ наукѣ. И въ продолженіе своей служебной дѣятельности онъ высоко держалъ знамя своей любимой науки, до конца жизни не хотѣлъ выпускать его изъ своихъ рукъ и въ интересахъ науки ревниво относился къ тѣмъ, кто рѣшался помимо его изучать вопросы и предметы, входившіе въ область спеціальныхъ его изслѣдованій.

И этотъ ученый подвигъ Михаила Осиповича приносилъ свои добрые плоды, которые сказывались прежде всего въ его аудиторіи на его лекціяхъ. Глубокое, всестороннее знаніе предмета, ясность и живость его изложенія, соединенная съ ознакомленіемъ и оцѣнкою существующихъ въ наукѣ разнообразныхъ взглядовъ по общественнымъ и историческимъ вопросамъ—все это производило сильное вліяніе на

молодыхъ его слушателей, оставляло въ нихъ глубокое впечатлѣніе и предохраняло ихъ отъ увлеченія модными, часто неосновательными мнѣніями и взглядами. Съ особенною благодарностію къ почившему профессору отнесутся его ученики—западноруссы, среди которыхъ болѣе 25 лѣтъ тому назадъ онъ образовалъ свою школу, поставившую себѣ задачею дальнѣйшую разработку исторіи мѣстнаго края и большее упроченіе въ немъ русскаго православнаго дѣла. Въ такомъ вниманіи слушателей для наставника—профессора заключается самое высокое утѣшеніе, лучшая ему награда и слава.

По этимъ выдающимся сторонамъ дѣятельности покойный Михаилъ Осиповичъ и былъ дорогъ для нашей академіи, не только какъ ученый и искусный профессоръ, но и какъ опытный совѣтникъ по устройству внутренней академической жизни, хранитель дорогихъ ея преданій въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій; прямое и доброжелательное слово его всегда выслушивалось со вниманіемъ и цѣнилось.

Но дѣятельность почившаго не ограничивалась стѣнами академіи; она проникла и въ общественныя сферы. Помимо того, что Михаилъ Осиповичъ былъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ, посвятившихъ себя изученію памятниковъ русской старины и жизни, помимо обширной публицистической дѣятельности, онъ приглашался заявить свое мнѣніе и въ официальныхъ сферахъ для разъясненія разныхъ общественныхъ вопросовъ, касавшихся устройства западнорусскаго края, усилія въ немъ православія и русскаго народнаго духа.

И вотъ теперь Михаила Осиповича среди насъ не стало. Академія лишилась въ немъ своего заслуженнаго профессора, бывшаго для ней украшеніемъ; а общество потеряло въ немъ своего ученаго историка и дѣятеля. Кончина его, правда, не была для многихъ неожиданною, но она была преждевременной. Михаилъ Осиповичъ скончался еще не въ преклонномъ возрастѣ и въ такое время, когда академія приступаетъ къ занятіямъ на новый учебный годъ, когда слово почившаго было бы очень нужно и для новыхъ слушателей и для общаго академическаго дѣла. Въ смерти его чувствуется тяжелая утрата для академіи. Но не будемъ долго предаваться однимъ скорбнымъ чувствамъ, не будемъ, якоже прочіи, неимущи упованія. Какъ христіане, мы сознаемъ, что смерть для почившаго была „приобрѣтеніемъ“ по слову апостола; она прекратила мучительныя тѣлесныя его страданія и душевную муку отъ невозможности продолжать любимыя занятія. Мы должны чувствовать успокоеніе отъ сознанія того, что почившій „подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе добро скончалъ, вѣру соблюлъ. Прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день оный, праведный судія“ (2 Тим. IV, 7 и 8). Нашъ долгъ къ почившему въ настоящія минуты—отдать ему послѣднюю дань любви христіанской, помолиться, чтобы Господь упокоилъ душу его въ свѣтлыхъ своихъ обителяхъ. А всѣмъ ученикамъ и почитателямъ почившаго да будетъ навсегда памятенъ заветъ его, раскрытый имъ и на лекціяхъ и въ печатныхъ трудахъ его,—заветъ любить свое родное русское дѣло, уважать и твердо блюсти свою святую православную вѣру и церковь, какъ главную и твердую основу русскаго государственности и стоять за нихъ до смерти по святому закону христіанскому.“

4) Рѣчь преподавателя литовской духовной семинаріи П. Н. Жуковича.

„Изъ родной страны, такъ много тобою любимой, отъ духовной школы, воспитавшей тебя для высшаго академическаго ученія и видѣвшей всегда самую трогательную привязанность твою къ ней,—посланъ я съ послѣднимъ прощальнымъ привѣтомъ къ твоему гробу, нашъ общій учитель... Пораженная глубокою скорбью, родная страна твоя горько оплакиваетъ твою неожиданную кончину. Тяжелое чувство сиротства вдругъ овладѣло всѣми... Не стало нашего испытаннаго духовнаго вождя, не стало нашего всегдашняго вдохновителя, не стало страдальца за православно-русское наше дѣло!..“

Современная жизнь западной Россіи представляетъ такое сложное сплетеніе застарѣлыхъ историческихъ счетовъ и отношеній, связанныхъ иногда почти неразрывнымъ узломъ, что для правильнаго рѣшенія ихъ требуется весьма много духовныхъ силъ высшаго порядка. Многолѣтнее, всестороннее изученіе протекшей жизни западной Россіи дѣлало для Михаила Осиповича яснымъ и легкоразрѣшимымъ многое, что казалось другимъ такимъ темнымъ, запутаннымъ. А живой интересъ къ западно-русской современности, не только не ослабѣвавшій въ немъ съ годами, а все болѣе и болѣе возрастающій, доходившій до увлеченій, до энтузіазма,—не позволялъ ускользнуть отъ его вниманія ни одному новому явленію, ни одному вѣянію въ ней. Поэтому, во всякій моментъ, при всякомъ новомъ поворотѣ западно-русской общественной жизни, онъ всегда оказывался полнымъ господиномъ даннаго положенія. Для него не было тутъ ни сомнѣній, ни колебаній. Онъ всегда зналъ, куда идти и какъ идти.

Вотъ почему, и не живя въ предѣлахъ западной Россіи, онъ былъ живымъ средоточіемъ православно-русскихъ интеллигентныхъ силъ ея. Его мысль и сердце всегда обращены были въ западную Россію. Его духъ всегда жилъ въ ней... Въ историческихъ его трудахъ, въ публицистическихъ статьяхъ и рѣчахъ, въ безчисленныхъ письмахъ, въ устныхъ бесѣдахъ съ нимъ—всѣ наши западно-русскіе интересы, нужды, задачи получали разрѣшеніе въ духѣ высшихъ обще-русскихъ началъ, изъ мѣстныхъ превращаясь въ обще-церковныя и обще-государственныя. Служа беззаветно родинѣ, стремясь къ возможно тѣсному, внутреннему объединенію западной Россіи съ Россіей восточной, онъ этимъ самымъ несъ великую службу всей великой нераздѣльной Россіи.

Высокій идеаль, предносившійся духовному взору почившаго, далеко еще не осуществленъ въ западно-русской дѣйствительности, и его мысль нерѣдко омрачалась тревожными думами. Культурная побѣда православной русской етихи далеко не на всѣхъ пунктахъ тамъ можетъ считаться одержанной. Почившій не дожилъ, наир., до осуществленія давно лелѣянной имъ мечты о виленской духовной академіи, которая, по его мысли, и должна была служить могущественнымъ средствомъ къ этой побѣдѣ. Не дожилъ онъ и до многого другого.

Но таковъ уже удѣлъ всѣхъ великихъ людей, всѣхъ великихъ нашихъ идеаловъ, задачъ и начинаній... Вѣчно же признательная почившему западная Русь въ настоящій скорбный день съ особенною осязательностію только сознаетъ и чувствуетъ все то великое добро, которое онъ сдѣлалъ для нея.

Прими, нашъ общій учитель, отъ пославшей меня къ твоему гробу литовской духовной семинаріи, отъ всего пра-

вославаго духовенства западной Россіи, живущаго твоими идеями, отъ всѣхъ православныхъ людей западной Россіи, вѣрныхъ твоимъ завѣтамъ, — прими, нашъ Михаилъ Осиповичъ, послѣдній прощальный поклонъ до земли за твои великіе труды и твои великія печали“.

5) Рѣчь кандидата богословія С. Г. Рункевича.

„Паль столпъ науки; скончался народный борець; холодное дыханіе смерти задуло свѣтильникъ, горѣвшій яркимъ пламенемъ дѣятельной любви къ православной вѣрѣ, престолу и народу. Если у гроба скончавшагося въ расцвѣтъ лѣтъ многообщающаго юноши льются обильныя слезы родныхъ и близкихъ, оплакивающихъ въ немъ свои безвременную смертію разбитыя надежды; если кончина зрѣлаго мужа вызываетъ громкія рыданія осиротѣлой семьи, то какіе потоки слезъ, какіе вопли рыданій должны бы имѣть мѣсто у гроба того, у кого семьей была вся образованная Россія, а роднымъ и близкимъ весь православный русскій народъ!?“

Велико призваніе — дѣятеля науки, дѣятеля общественнаго. Могучею силою труда и таланта онъ разрываетъ рамки тѣснаго круга семьи, дружбы или знакомства; онъ словно возвышается надъ границами пространства и времени, которыя для него какъ будто не существуютъ. Всякому дѣятелю на одномъ съ нимъ поприщѣ, всякому образованному челоѣку, — хотя бы отдѣленному отъ него цѣлыми сотнями лѣтъ, — онъ является отцомъ, братомъ, другомъ, учителемъ. И вотъ передъ нами въ гробу тотъ, кто съ такимъ же правомъ носилъ почетное имя общественнаго дѣятеля, съ какимъ онъ увѣнчанъ былъ и именемъ славнаго дѣятеля науки.

Но нѣтъ! Слезамъ и рыданіямъ у этого гроба не мѣсто. Слезы залѣчиваютъ сердечныя раны; рыданія заглушаютъ горькую печаль. Но эта гнетущая скорбь мысли, которая охватываетъ всякаго, до кого доходитъ печальная вѣсть объ этой безвременной кончинѣ, — ни слезами, ни рыданіемъ не можетъ быть излѣчена, и ея печальный отзвукъ раздастся черезъ столѣтіе — въ устахъ новаго историка, который скорбно пожалѣетъ о ранней смерти того, каждый годъ жизни котораго вносилъ столько свѣта въ жизнь и жизни въ науку.

У свѣжаго гроба не будемъ повторять, распространяться подведеніемъ итоговъ научной дѣятельности почившаго: его историческіе труды давно заняли почетное мѣсто въ наукѣ. Не будемъ заниматься и описаніемъ значенія его, какъ общественнаго дѣятеля, для западной Россіи: будущій историкъ этого края не забудетъ показать мѣру вліянія того, кто лежитъ передъ нами въ гробу, на оздоровленіе и возрожденіе западной Россіи въ смутную для нея пору шестидесятихъ годовъ; а широкая и почетная извѣстность покойнаго профессора по всей западной Россіи, даже среди простого народа, та скорбь, которую вызвала тамъ его кончина и отзвуки которой уже доносятся сюда, — служатъ лучшимъ доказательствомъ того, что почившій былъ для этого края Россіи великимъ дѣятелемъ и роднымъ челоѣкомъ. У незакрытаго гроба не будемъ касаться и замѣчательной личности почившаго, производившей на всѣхъ, имѣвшихъ счастье ее знать, неотразимое впечатлѣніе цѣльности, никогда не знавшей разлада между словомъ и дѣломъ.

Но здѣсь — и теперь, пока гробовая крышка еще не сокрыла отъ насъ навсегда почтенный ликъ усопшаго — мы вспомнимъ о томъ знамени, которое всегда дороже было почившему, котораго онъ до самой своей кончины не вы-

пускалъ изъ рукъ и стойко и необязательно его несъ среди всѣхъ волненій и бурь многомятежной нашей жизни. На этомъ знамени яркими знаками начертано: честное служеніе православно-русской землѣ. Нашъ долгъ, его учениковъ, долгъ его почитателей, взять это знамя и своими руками держать его прямо и твердо, какъ прямо и твердо держали эти когда-то полныя мощи, а нынѣ безжизненно опустившія руки. Наша забота, чтобы это высокое знамя не наклонилось подъ теченіемъ противнаго вѣтра, и чтобы оно было передано такимъ же, величественное и невредимое, и послѣд. поколѣніямъ. Наше дѣло удержать его прямо, а само оно не сломается, выдержать какой угодно напоръ противной бури. И когда весело и бодро будетъ развѣваться въ нашихъ рукахъ этотъ священный стягъ, тогда мощный духъ почившаго будетъ жить съ нами: и провозглашаемая нынѣ почившему вѣчная память будетъ въ отношеніи къ усопшему дѣйствительнымъ провозглашеніемъ вѣчной памяти о немъ, или лучше сказать, провозглашеніемъ начинающей жизни его „многая лѣта“ въ грядущихъ поколѣніяхъ“.

6) Рѣчь студента IV курса Н. Красковского.

Не осуди меня, дорогой учитель, за мою смѣлость сказать у гроба твоего нѣсколько словъ, опредѣляющихъ твои отношенія къ намъ, ученикамъ твоимъ. Намъ не пришлось слушать тебя въ пору расцвѣта твоихъ силъ. Но и въ эту сравнительно неблагоприятную пору своей жизни, ты производилъ неотразимое вліяніе на насъ, твоихъ постоянныхъ слушателей, своими рѣчами и силою своей обаятельной личности. На твоихъ лекціяхъ воцарялось живое общеніе между профессоромъ и учениками, мы съ глубокимъ интересомъ слушали твои чтенія и изумлялись свѣжести и живой отзывчивости твоего ума на всѣ историческіе и современные вопросы русской жизни.

Насъ всегда удивляла и привлекала къ тебѣ живость энергии, непреклонность къ достиженію разъ намѣченной цѣли и стойкость, непоколебимость и рѣзкая опредѣленность убѣжденій, которую ты старался разбудить и въ насъ. Всѣмъ слушателямъ извѣстны были твои убѣжденія, ты не скрывалъ ихъ, не маскировалъ красивыми фразами, а всегда на всякомъ чтеніи высказывалъ ихъ рѣзко и прямо, стараясь и въ слушателяхъ своихъ пробудить и закрѣпить на всегда ту же глубокую, искреннюю, живую и дѣятельную любовь къ родинѣ, къ изслѣдованію ея исторической судьбы, задачъ и идеаловъ ея жизни. Мы прекрасно знали, какъ ты былъ строгъ къ себѣ, аккуратенъ и упоренъ въ трудахъ; благоговѣли предъ тобою и боялись, такъ какъ ты въ своихъ трудахъ не допускалъ небрежнаго отношенія къ дѣлу и неутомимо преслѣдовалъ эту черту въ своихъ ученикахъ; желая приучить ихъ къ строгому, чисто научному отношенію къ дѣлу. Нѣкоторымъ изъ насъ — твоимъ единомышленникамъ, уроженцамъ одного съ тобою края, удавалось знакомиться съ тобою поближе, такъ какъ ты, живо принимая къ сердцу судьбу своего роднаго сѣверо-западнаго края Россіи, старался подъ своимъ непосредственнымъ руководствомъ воспитывать проходящія напу академію молодыя силы, воспитывать на защиту русскихъ интересовъ и доблестную борьбу съ наплывомъ въ эту окраину Россіи разныхъ инородныхъ и инувѣрныхъ силъ, грозящихъ пошатнуть нынѣ уже твердо стоящее тамъ обще-русское дѣло. Въ праздничные зимніе вечера довольно часто собирался вокругъ тебя небольшой кружокъ твоихъ земляковъ и поучался. Плавню и свободно текла твоя рѣчь, не стѣсняемая

узкими рамками класснаго чтенія, раскрывая предъ нами съ новыхъ сторонъ историческія судьбы нашего края и указывая прямой царскій путь его исторіи и побуждая насъ работать и работать на пользу и славу общерусскаго дѣла въ этомъ край и остерегаться льстивыхъ, очаровывающихъ, усыпляющихъ словъ волковъ, приходящихъ въ одеждахъ овечьихъ. При этомъ ты часто передавалъ эпизоды изъ твоей довольно обильной поучительными событиями жизни и мы всѣ, затравивъ дыханіе, внимали тебѣ, взирая на тебя, какъ на испанскій столѣтній дубъ, какъ на живой историческій памятникъ, участника въ великомъ русскомъ дѣлѣ и защитника и предстателя интересовъ родины.

Ты умеръ слишкомъ рано, оставивъ неоконченными много начатыхъ трудовъ, многія обстоятельства требовали бы твоего живого участія въ нихъ.

Спи же спокойно дорогой учитель! Ты въ своей жизни сдѣлалъ и такъ очень много; ты проложилъ пути по неизслѣдованнымъ областямъ русскою исторіи, расчищалъ поле, гдѣ уже работаетъ много новыхъ подвинутыхъ тобою же силъ... Твой свѣтлый нравственный обликъ навсегда сохранится въ памяти твоихъ учениковъ, твоя свѣтлая личность будетъ служить имъ образцомъ и путеводной звѣздой на ихъ жизненномъ пути. Вѣчная тебѣ память!

Обновленіе и открытіе Тринопольской Успенской церкви 15 авг. 1891 г.

Вблизи гор. Вильны и загороднаго Архіерейскаго дома, именуемаго „Тринополь“, съ сороковыхъ годовъ осталось нѣсколько (быв. Тринитаровъ) каменныхъ часовенъ, которыя съ стѣнными изображеніями страданій Христовыхъ по настоящее время существуютъ на принадлежащей de jure Свято-Духовскому монастырю землѣ, а de facto состоятъ въ вѣдѣніи настоятеля Кальварійскаго р.-к. костела и посѣщаются богомольцами разныхъ мѣстъ нашего края.

При одной такой часовнѣ съ давнихъ временъ открыто кладбище и по распоряженію пок. митроп. Іосифа (Съмашки) устроена въ ней церковь (временная) для совершенія богослуженія, пока неотрежена была Тринопольская архіерейская (настоящая—Крестовая) церковь.

Вслѣдъ же за устройствомъ послѣдней въ 50-хъ годахъ сказанная кладбищенская церковь была оставлена, богослуженій въ ней не совершалось, а иконостасъ и св. престолъ въ полномъ облаченіи остались на мѣстѣ. По временамъ причтъ Виленской Николаевской церкви совершалъ въ ней отпѣваніе покойниковъ и она была какъ-бы усыпальницей.

Настоящій Литовскій Архіепископъ Высокопреосвященнѣйшій Донатъ, при осмотрѣ минувшею весною загородной архіерейской усадьбы и послѣ переѣзда на дачу обратилъ вниманіе на оставленную церковь и заросшее кустарниками и лѣсомъ тѣсное кладбище. По распоряженію Его Высокопреосвященства, кладбище расчищено, церковь исправлена и обновлена пристройкою временнаго притвора, слуховое на крышѣ окно приспособлено къ укрѣпленію колоколовъ, каковыя Владыкою въ числѣ 4 пріобрѣтены въ Москвѣ, а внутри устроенъ лучшій, оч. приличный иконостасъ, облаченія на престолъ и жертвенникъ доставлены новыя—лучшія и приказано—обновленіе храма совершать 15 августа—что все и исполнено.

14 августа, на канунѣ, въ 6 ч. вечера, совершена была всенощная при новомъ благовѣстѣи и все уготовано

къ освященію. 15 августа, въ 9 ч. утра, въ Архіерейской Тринопольской церкви совершенно водосвятіе экономомъ архіерейскаго дома отцемъ Іоанномъ Миролобовымъ, въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ Св.-Духовскаго монастыря, и затѣмъ совершенъ крестный ходъ съ св. антиминсомъ, иконами и хоругвями въ обновленную церковь, гдѣ, послѣ малаго освященія храма по чину, совершена божеств. литургія, молебень ко пресв. Богородицѣ съ многолѣтніями и послѣ сего общая панихида за всѣхъ здѣ лежащихъ.

Замѣчательно, что изъ окрестныхъ жителей многіе и православные и католики носившіи къ этому скромному торжеству, а родственники здѣ почивающихъ постарались украсить могилы цвѣточными вѣнками и просили священнослужителей—окаждать могилы и служить панихиды.

Такъ совершилось обновленіе и открытіе Тринопольской кладбищ. Успенской церкви, которая подъ мощнымъ патронатствомъ Литовскихъ Архіепископовъ можетъ процвѣтать въ настоящемъ обновленномъ видѣ и приносить болѣе существенную пользу.

С. I. III.

— Двадцатипятилѣтіе епископства. — 21-го августа исполнилось четверть столѣтія святительству преосвященнаго Павла, епископа олонецкаго и петрозаводскаго. Начало его дѣятельности относится къ тому періоду, когда готовилось и состоялось воссоединеніе униатовъ съ православіемъ въ западномъ край, и въ исторіи этого достопамятнаго событія имя преосвященнаго Павла займетъ не последнее мѣсто.

Сынъ священника тамбовской губерніи с. Большой Дамовицы, моршанскаго уѣзда, преосвященный Павелъ назывался въ міру Прокопѣмъ Ниловичемъ Максимовымъ. Родился отъ 1 июля 1814 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ тамбовскомъ духовномъ училищѣ и затѣмъ въ тамошней духовной семинаріи. Высшее богословское образованіе преосвященный Павелъ получилъ въ с.-петербургской духовной академи, которую окончилъ со степенію магистра въ 1837 году. Въ томъ же году онъ поступилъ въ литовскую униатскую духовную семинарію, которая находилась тогда въ м. Жировицахъ, гродненской губерніи. При немъ совершилось перенесеніе семинаріи и духовной администраціи изъ Жировицъ въ Вильну, гдѣ онъ и принялъ монашество, 2 ноября 1847 года, отъ рукъ Митрополита Іосифа Съмашко. Съ той поры инокъ Павелъ, благодаря своимъ дарованіямъ, труду и преданности своему дѣлу, сталъ быстро возвышаться по іерархической лѣстницѣ и теперь исполнилось двадцать пять лѣтъ его святительства. Несмотря на семидесятишестилѣтній возрастъ, Владыка по прежнему дѣтеленъ и живо интересуется всѣмъ окружающимъ. Всѣ свои средства онъ постоянно раздаетъ на дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія. И близкій его сердцу сѣверо-западный край, гдѣ онъ потрудился въ историческую эпоху воссоединенія униатовъ съ православною церковію, не забытъ. Всѣмъ памяты его жертвы по случаю 50-лѣтія воссоединенія униатовъ, каковое событіе праздновалось въ Вильнѣ столь торжественно.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„БЛАГОВѢСТЬ“ — временное издание, имѣющее цѣлью выясненіе духовно-правственныхъ стремленій и задачъ и бытовыхъ условій жизни Россіи и остальнаго Славянства, издается съ 15 августа 1890 г. подъ руководствомъ *А. Васильева*. Сотрудники: *Н. П. и Ф. П. Аксаковы, С. Ф. Шарановъ, А. Г. Сахарова, Н. Н. Филиповъ, К. И. Одынецъ, Л. М. Медвѣдевъ, А. А. Коринфскій* и др. Выходитъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: за годъ съ дост. и перес. **пять руб.** Подписка принимается: съ 1 авг. 1891 по 1 авг. 1892 года ц. **пять р.** и съ 1 авг. по конецъ года ц. **два руб.** „Благовѣсть“ за 1890 г. съ руководящими статьями: *А. Васильева* Задачи и стремленіе Славянофильства, и *Н. Аксакова* — Причины невѣрія — высылаются за два рубля.

Кормило (редакція) изданія: Петроградъ, Пет. стор., Большой пр. д. 1. Отдѣленіе при Русско славянскомъ книжномъ складѣ: Невскій 74. Подписка принимается также въ книжныхъ лавкахъ „*Новаго Времени*“ и кромѣ того въ Москвѣ: у *Н. Печковской, Петровскія лин. и у И. Ф. Панкова, Тверская, Чернышевскій переулочекъ.*

21 выпускъ „*Благовѣста*“ содержитъ: 1) Критика и исторія въ описаніи земн. жизни Господа нашего Иисуса Христа. *Абб. Дидона.* — 2) Желанные гости. *А. Васильева.* 3) Демьянъ Куденовичъ. *Переяславская быль XII вѣка.* Стих. *Ф. Аксакова.* — 4) Къ характеристикѣ народн. чтеній. *Казанца.* — 5) „Види ли колосъ къ землѣ нагибаются“. Стих. *Я. Егорова.* — 6) Гайдукъ *Иванъ.* Разсказъ *Дж. Турича.* Перев. съ хорватскаго *Н. Филипова.* — 7) Слѣтъ чешскихъ „соколовъ“ въ Прагѣ. *І. Т-ка.* — 8) По поводу XIII тома сочиненій графа *Л. Н. Толстого.* *Н. Ч.* — 9) Венгерская полиція въ Воеводинѣ и сербы. *Мил. Мар-нича.* — 10) „Въ минуту сомнѣній и горькихъ скорбей...“ Стих. *Л. Медвѣдева.* — 11) Положеніе русскаго дѣла въ Польшѣ. Письмо *Л. К.* — 12) О новыхъ книгахъ.

22 выпускъ „*Благовѣста*“ отъ 15 августа содержитъ: 1) Преп. *Сергій Радонежскій,* всея Россіи Чудотворецъ. По поводу предстоящаго 500-лѣтія его блаж. кончины. *Ф. Четыркина.* — 2) Критика и исторія въ описаніи земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. *Абб. Дидона.* — 3) Привѣтствія Королю Сербскому *Александру.* — 4) „О не корите меня“... Стих. *Л. Медвѣдева.* — 5) Угорская Русь. *Ф.* — 6) О старомъ и новомъ славянофильствѣ. *Н. Аксакова.*

Кормчій Ф. В. Четыркинъ. Издательница **А. В. Васильева.** 3-1

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

Въ гор. Венгровъ, Сѣдлецкой губерніи, отливаютъ новые и переливаютъ старые колокола. Новые колокола изъ свѣси 1-го сорта матеріаловъ съ полною гарантіею.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левіцкій.*

МАГАЗИНЪ О. ГЕДГОВДА

принимаетъ для серебрениа и золоченія по самой новѣйшей методѣ, неуступающей добротой и прочностію самымъ извѣстнымъ фабрикамъ издѣлій накладного серебра: церковную утварь, употребляемую при богослуженіи, а именно: потиры, диски, звѣздицы, кресты, чаши, дарохранительницы, дароносицы, лжицы, лампадки, евангелія, подсвѣчники и проч., а также и домашнія принадлежности: ложки, вилки, чайныя ложечки, сахарницы, подставки, подсвѣчники и проч.

Магазинъ рекомендуетъ большой выборъ золотыхъ и серебряныхъ, а также и стѣнныхъ часовъ, регуляторовъ, круглыхъ будильниковъ и кухонныхъ, золотыхъ и серебряныхъ браслетъ, брошей, цѣпочекъ, вѣнчалныхъ колець, крестиковъ и проч., а также накладного серебра издѣлій, а именно: ложки, сахарницы, судки, подставки, корзинки и проч.

Принимаются въ починку часы съ ручательствомъ, а также заказы на разную золотую и серебряную работу.

Магазинъ О. Гедговда, Минскъ, Губернаторская улица.

3-2

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ГЛАВНАГО СКЛАДА ЦЕРКОВНЫХЪ ВИНЪ

З. С. ГРИГОРЬЕВА,

уголь Большой и Сиротской ул., д. Николаевскаго Каѳедральнаго Собора. Г. Вильна.

Цѣна съ посудой:

	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Ведро церковныхъ винъ	7	50	10	50	14	—
3 гарнца	6	—	9	—	12	—
1/2 ведра	4	—	6	—	8	—
1 гарнецъ	2	50	3	—	4	—
1 бутылка	—	50	—	60	—	85
1/2 бутылки	—	30	—	35	—	50
1 бутылка рагомъ крѣпкій	—	—	—	—	—	1

Вышепоименованныя вина, какъ прежде, такъ и теперь пріобрѣтаются мною отъ самыхъ лучшихъ винодѣловъ, которые имѣютъ свои собственные виноградники.

Покупка винъ пріобрѣтается мною вагономъ; вина изъ самаго лучшаго и отборнаго винограда, на что я имѣю фактическія доказательства.

З. Григорьевъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская ул. № д 11.